

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2023.01.01

С.И. Белов, М.М. Вантеевский, Д.В. Ярошева

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ГЕРОЯХ ВРЕМЕНИ» В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: БАЗОВЫЕ ГИПОТЕЗЫ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Представленное исследование выполнено с целью формирования базовых гипотез относительно представлений о «героях времени» в сознании российской молодежи в контексте особенностей текущей социальной ситуации. Методология исследования выстраивается за счет сочетания элементов сравнительного, системного и структурного анализа. В соответствии с выдвинутыми предположениями, в сознании российской молодежи на текущий момент отсутствует монолитный комплекс «героев времени». Их восприятие детерминруется высокой степенью сегментированности общества и значимой спецификой в культуре медиапотребления, качестве жизни, ценностных ориентациях и социальном опыте молодых людей и их окружения. В результате в сознании молодежи сложилось множество кластеров героев, которые могут частично пересекаться либо полностью не совпадать. Ключевым элементом данных образов является наличие качественных отличий от образов героев, присущих предшествующим поколениям. Образы героев молодежи не предполагают в большинстве случаев достижения сверхцелей за счет приложения серьезных усилий или жертв. Несмотря на то что молодежь часто не различает понятия «герой», «символ» и «лидер», а воспринимает их как синонимы, одним из ключевых параметров определения образа героя служит фактор успеха, который может выражаться в популярности персонажа в медийном поле, его денежной независимости и т.д. Герои молодого поколения способны вести комфортный образ жизни, находясь вне поля стрессогенных факторов, к числу которых относятся навязываемые обществом представления о долге. Таким образом, массовая культура современного общества накладывает свой отпечаток на восприятие и формирование образов, тем не менее процессы цифровизации нивелируют отсутствие у героев молодежи высоких морально-волевых качеств и больших целей, стремления бороться за свои идеалы, и, благодаря грамотному выстраиванию образов через политические мифы и архетипы, герои становятся понятными для молодого поколения.

Ключевые слова: молодежь; образ героя; герой времени; гипотеза; социальная ситуация.

Белов Сергей Игоревич – доктор политических наук,
старший научный сотрудник отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук; доцент кафедры российской политики
факультета политологии, Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: Belov2006s@yandex.ru
Scopus Author ID: 56185767100

Вантеевский Макар Михайлович – редактор отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук; студент кафедры истории
и теории политики факультета политологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: mvanteevsky@yandex.ru

Ярошева Дарья Викторовна – редактор отдела политической науки,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, студентка кафедры истории
и теории политики факультета политологии Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: dyarosheva@mail.ru

Belov S.I., Vanteevsky M.M., Yarosheva D.V. Perceptions of «heroes of the time» in the minds of Russian youth: basic hypotheses and features of the social situation in modern Russia

***Abstract.** The present study was carried out with the aim of forming basic hypotheses regarding the ideas about the «heroes of the time» in the minds of Russian youth in the context of the current social situation. The research methodology is built through a combination of elements of comparative, systemic, and structural analysis. Based on the arguments put forward, there is currently no monolithic complex of «heroes of the time» in the minds of Russian youth. Their perception is determined by a high degree of segmentation of society and significant specificity in the culture of media consumption, quality of life, value orientations, and social experience of young people and their environment. As a result, many clusters of heroes have formed in the minds of young people, which may partially overlap or not completely coincide. The key element of these images is the presence of qualitative differences from the images of heroes inherent in previous generations. The images of youth heroes do not in most cases imply the achievement of some super-goals through the application of serious efforts or sacrifices. Also, despite the fact that young people often do not distinguish between the concepts of «a hero», «a symbol», and «a leader», but perceive them as synonyms, one of the key parameters for determining such an image is the success factor, which can be expressed in the character's popularity in the media field, financial independence, etc. Heroes of the younger generation are able to lead a comfortable life-style, being outside the field of stress factors, which include ideas of duty imposed by society.*

Thus, the mass culture of modern society leaves its mark on the perception and formation of images, however, the processes of digitalization negate the heroes' lack of high moral and big goals, the desire to fight for their ideals, and, thanks to the competent building of the image through political myths and archetypes, the heroes become understandable to the younger generation.

Keywords: youth; image of a hero; hero of time; hypothesis; social situation.

Belov Sergey Igorevich – Doctor of Sciences in Political Science, Senior Research Officer of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Russian Politics Department Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: Belov2006s@yandex.ru
Scopus Author ID: 56185767100

Vanteevsky Makar Mikhailovich – Editor of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, student of the Department of History and Theory, Politics Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: e-mail: mvanteevsky@yandex.ru

Yarosheva Daria Viktorovna – Editor of Department of Political Science Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, student of the Department of History and Theory of Politics Faculty, Political Science of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: dyarosheva@mail.ru

Социальное и политическое поведение человека никогда не коррелируется напрямую с динамикой событийной конъюнктуры. В противном случае широкие слои населения реагировали бы на возникновение типовых ситуаций в рамках унифицированного набора реакций. Однако на практике один и тот же внешний стимул (в виде экономического кризиса, поражения в ходе военного конфликта, широкомасштабной эпидемии или иной форс-мажорной ситуации) вызывает у общественности принципиально разные реакции. Отсутствие единого алгоритма обратной связи объясняется в данном случае социокультурным контекстом – ценностно-смысловой базой, в рамках которой формируются система восприятия широких масс, их представления о нормальном и допустимом, границы ожиданий и притязаний, модели выживания и достижения успеха и т.д. [Федорова, Саломатина 2017; Ралдугин 2015, с. 215].

Однако ценностно-смысловое поле по своей структуре не является монолитным образованием, репрезентация которого в социальной реальности носит форму прямого нарратива. Его формируют сложные символические комплексы, центральное значение среди которых занимают образы героев – ролевые модели, характеризующие примеры социально одобряемого (в том числе негласно) поведения [Никольский, 2015, с. 72].

Особое значение имеют образы «героев своего времени», представляющие собой актуальные для общества в данный момент ценностно-поведенческие модели. Их значимость обуславливается, помимо прочего, широким прикладным значением, поскольку в основе данного типа образов героя лежат, как правило, «истории успеха» современников. Последнее обуславливает повышенное внимание к образам «героев своего времени» со стороны молодежи [Мехтиев 2021, с. 225; Шарапов, Соколова 2021, с. 407].

За счет этого образы «героев времени» превращаются в один из ключевых факторов, детерминирующих социальное и политическое поведение молодежи и, как следствие, ее реакцию на кризисные ситуации. Как следствие, на сегодняшний день образы «героев времени» выступают в качестве одного из основных обстоятельств формирования восприятия молодежью конфликта России с коллективным Западом и его влияния на внутривнутриполитическую ситуацию.

Целью данного исследования является формулирование базовых гипотез относительно представлений о «героях времени» в сознании российской молодежи в контексте особенностей текущей социальной ситуации.

Методология исследования выстроена на основе комбинации элементов сравнительного, системного и структурного анализа.

Понятие «герой» на уровне массового сознания является относительной категорией, поскольку соответствующий образ всегда воспринимается сквозь призму системы смыслов и ценностей. Эту систему характеризуют такие свойства, как детерминируемость социально-экономической конъюнктурой, зависимость от динамики структуры общества, развития внешнего и внутреннего культурного обмена, изменениями материального производства, рынка труда и т.д. Наличие множества переменных, влияющих на определяющие модели мышления, восприятия и поведения смыслы и ценности, априори превращает образ героя в социокультурный конструкт, устойчивость которого не является абсолютной. Образ героя может подвергаться деконструкции или реконструкции, примитивизироваться либо усложняться и даже наделяться чертами, принципиально расходящимися с первоначальным смысловым наполнением оригинальной символической конструкции [Коржавина 2017, с. 23; Хилик 2018, с. 45].

Все перечисленные характеристики присущи и образу «героя времени». Это во многом обусловлено сверхдинамичным характером развития массовой

культуры. Его обуславливают глобализация, развитие технологий коммуникации и расширение возможностей потребителей с точки зрения выбора контента. Роль катализатора в данном случае играет фактор «цифровой сегрегации» [Капанян 2020, 87; Третьякова, Попкова 2020, с. 112].

«Цифровая сегрегация» представляет собой естественное следствие сочетания нескольких детерминант: 1) высокой степени партикулизации общества, закрепляемой эффектом «эхо-камеры» в сообществах в социальных сетях; 2) сохраняющимся разрывом в уровне владения информационными технологиями и досуговыми привычками разных поколений; 3) высокого уровня социально-экономической дифференциации общества и разрыва в степени качества жизни в отдельных регионах. Естественным следствием существования указанных тенденций является дробление аудитории потребителей информации на множество разнообразных групп со сложной структурой, каждая из которых нуждается в собственных лидерах общественного мнения [Босов 2017, с. 49; Таран 2014, с. 10].

Как следствие, крайне сложно оперировать понятием «герой времени», оценивая политическое или социальное восприятие молодежи в целом. Молодое поколение крайне дифференцировано, в результате чего герой для одного из его сегментов выступает в качестве «антигероя» для другой страты [Смирнов 2014, с. 270].

Категория «герой времени» рассматривается отечественными и зарубежными исследователями из разных областей гуманитарного знания. Так, например, социально-политические исследования в анализе образа героя исходят из того, что «герой времени» – это либо лидер, либо совокупный мистифицированный образ, ценностно-поведенческая модель для подражания. Анализируя второй подход к понятию «героя времени» как культурно-историческому образу, системе символов, абстрактному ориентиру, можно сказать, что создание, формирование определенной ценностно-поведенческой модели осуществляется с помощью «политического мифа», как средства идентификации человека с общественными идеалами. Отечественный исследователь В.О. Полосин приводит такое определение политического мифа: «Политическим мифом называется миф, хранящий в коллективной памяти народа опыт, связанный с действием институтов его самоорганизации и управления и направленный на укрепление суверенитета нации» [Полосин 1999, с. 170]. По сути, политическим мифом можно назвать определенный образ в сознании индивида, в котором факты заменяются образами, идеалами, символами, легендами и верой в них [Новая философская энциклопедия 2001, с. 168]. Таким образом, можно говорить о том, что категория «героя времени» тесно связана с исследованиями политического мифа и мифотворчества.

Тем не менее политический миф имеет ряд отличий от остальных мифов. Во-первых, он должен быть актуален и вписываться в существующую

политическую повестку и контекст. Во-вторых, политический миф, так же как и образ «героя времени», часто используют в пропагандистских целях, встраивают в общую систему ценностей, идеологию. В-третьих, политические мифы должны восприниматься как истина, так как только в этом случае их создание будет оправданно – в них будут верить широкие массы [Балахонская 2015, с. 189]. В результате представляется очевидным, что образ «героя времени», политический миф или актуальная ценностно-поведенческая модель рождается в двух ситуациях: либо конструируется искусственно с помощью применения технологий, либо рождается стихийно. Так, например, понятие «герой нашего времени», которое уходит корнями в произведение М.Ю. Лермонтова, появилось стихийно в результате обобщения писателем ценностно-поведенческой модели русского интеллигента в Российской империи первой половины XIX в. Или, например, образ Данилы Багрова из кинофильмов режиссера А.О. Балабанова «Брат» (1997) и «Брат 2» (2000) также изначально не создавался как персонаж эпохальный, однако в результате получил огромный отклик у массового зрителя, и образ лирического героя актера Сергей Бодрова актуален до сих пор.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей, характерных для устойчивых образов «героя времени». Во-первых, необходим высокий интерпретационный потенциал мифа: в случае изменения политического контекста должна быть возможность пересмотра ценностно-поведенческой модели в соответствии с изменившимися условиями. В случае отсутствия этой особенности образ приобретает архаичные черты и впоследствии полностью становится пережитком прошлого. Так, например, произошло с коммунистическими идеалами в позднем Советском государстве, когда идеи революционного прогресса резко контрастировали с образом существующей партийной номенклатуры. Таким образом, можно говорить о том, что по прошествии времени наиболее работоспособными образами «героев времени» оказываются не конкретные и привязанные к нынешней социальной, политической, экономической и культурной ситуации модели поведения, а абстрактные мифологизированные конструкции, которые не опираются на исторический контекст.

Во-вторых, индивид, не опираясь на рациональные доказательства, должен быть убежден в истинности образа «героя времени». Гарольд Лассуэл определял этот параметр политического мифа как «миранда» (мираж, сверхъестественное) [Лассуэл 2006, с. 264], т.е. совокупность образов, символов, ритуалов, воспринимаемых на эмоциональном уровне. Герберт Шиллер подчеркивал, что в результате формирования такого образа рождается отдельная виртуальная реальность, которая впоследствии с помощью манипуляции навязывается обществу. В России, начиная с древних времен, существовали господствовали разные мифы, связывающие правящие режимы и народные

массы (монархия – героизированный православный монарх, мессианство русской нации, советское государство – «народ-освободитель» и т.д.).

Помимо образа «героя времени» как ценностно-поведенческой модели, эту категорию можно рассматривать с точки зрения лидерских позиций отдельных индивидов в обществе. Так, например, Т. Карлейль считает, что герои – это «великие люди, вожди человечества, воспитатели, образцы и в широком смысле творцы всего того, что вся масса людей вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; всё, содеянное в этом мире, представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям, посланным в наш мир» [Карлейль 2008, с. 7]. Джозеф Кэмпбелл в своем исследовании «Тысячеликий герой» (1949) также обращается к героям-лидерам, выявляет типы таких героев, но самое главное формирует тезис о том, что подвиги и заслуги героя могут служить примером для обычного обывателя. Таким образом, можно предположить, что если в политической мифологии в основе лежит прежде всего миф, образ, ценностно-символический конструкт, который формирует базовую модель поведения для общества через идентификацию с «героем времени», то исследователи лидерства акцентируют внимание на первичности самой личности, которая способствует формированию образа героя.

Стоит отметить, что на образ «героя времени» оказывает влияние эпоха и запросы общества. Появление петербуржца-военного Печорина или ветерана Первой чеченской войны Данилы Багрова также связано с историческим, социокультурным и политическим контекстом того времени. Сегодня мы живем в эпоху постмодернизма, общества массового потребления и соответственно герои нашего времени так или иначе носят черты современности: массовость, ориентация на потребительские ценности, коммерциализуемость, индивидуализм и т.д. Тем не менее несмотря на ориентацию молодежи на современные культурные тенденции в обществе, старые ценностно-поведенческие модели не отмирают полностью, а преобразуются, сохраняя некоторые черты предыдущих социальных образцов. Конечно же, любой образ «героя времени» сильно отличается от реального отдельного человека, однако это, прежде всего, общественно-народный феномен, который существуют в любое время и в любой исторический период. Общество основано на почитании образа героев, а значит очистить социум от таких ценностно-поведенческих моделей невозможно, так как для этого нужно, чтобы исчез сам человек.

Относительно универсальным критерием определения «героя времени» может служить лишь успешность. При этом последняя категория представляет собой комплексный показатель. Она сочетает в себе высокий уровень узнаваемости, наличие материального достатка и комфорта и, что особенно

важно, возможность вести привлекательный для широких масс детей и подростков образ жизни [Сафронов, Сушко 2011, с. 91].

В первую очередь это предполагает отсутствие необходимости становиться наемным работником или вести бизнес по традиционной модели. Привлекательный образ жизни предполагает возможность обеспечивать себя за счет создания развлекательного контента, по возможности в процессе занятия собственным хобби. В качестве примера в данном случае могут выступить блогеры, работающие в таких нишах, как «летсплей» (демонстрация игрового видео), челленджи, бьюти-индустрия, исследование заброшенных объектов, обзоры фильмов и сериалов и т.д. При этом данный ориентир нельзя рассматривать сугубо как стремление к социальному паразитизму. Во-первых, важно учитывать, в каком контексте формируются соответствующие установки. Традиционные каналы социальной мобильности, присущие индустриальному обществу, в современных условиях либо утрачивают эффективность (например, сам по себе факт наличия хорошего образования или высокой успеваемости в период учебы не гарантирует успешной карьеры и материального благополучия), либо предполагают необходимость длительной работы в потогонном режиме и стрессовой обстановке (в силу чего материальный успех для многих молодых людей перестает быть самоцелью). Во-вторых, в России, как и в иных развитых странах, постоянно растет объем учебной нагрузки на детей (в том числе в рамках системы дополнительного образования) [Кудринская 2010, с. 64; Любовин 2021, с. 217]. Последнее налагается на наличие у большинства детей запроса на одобрение со стороны родителей, которые, в свою очередь, склонны переоценивать значение школьной успеваемости для дальнейшей жизни ребенка, а зачастую пытаются реализовать через детей собственные амбиции или относятся к ним перфекционистски. В результате у ребенка постоянно генерируются стресс и переутомление, создавая почву для возникновения неврозов. При этом ребенок постоянно наблюдает быт своих родителей, жизненный ритм которых также характеризуют высокие темпы при большом объеме нагрузок. В итоге общество предлагает ребенку перейти из ситуации «потогонного детства» в еще более трудоемкий сектор социальной реальности [Крупа 2011, с. 55]. При этом молодежи достаточно агрессивно навязывается необходимость как можно скорейшего переключения на социальные роли супруга и родителя, которые предполагают необходимость взять на себя ответственность за жизнь и благополучие других людей (при этом большинство молодых людей лишены такого опыта). Как следствие, представители молодежи активно сопротивляются навязываемому обществом выбору. Фактически некоторая «инфантилизация» молодежи связана именно с тем, что ребенок постепенно лишается детства (в его понимании, сложившемся в индустриальном обществе XX в.) за счет завышенных представлений взрослых о должном уровне

знаний, навыков и компетенций. Закономерным следствием этого давления становится ориентация на «героев», которые демонстрируют примеры высокого качества жизни без стрессов и перенапряжения [Капанян 2021, с. 141].

Данной тенденции способствует деформация трудовой этики и инфляция образования. Упорный труд либо переработки сами по себе, в отсутствие значимой материальной выгоды, в рамках общества «престижного потребления» перестали позиционироваться в качестве ценности, как, впрочем, и не сопряженная с высоким заработком интеллектуальная деятельность. Одновременно резко возросли неформальные требования общества к демонстрации социального статуса («феномен Apple и Fila») [Иванов 2021, с. 87]. На фоне этого попытки реанимировать традиционные образы героев априори приобретают низкую эффективность, поскольку заложенные в них ценности и смыслы резко контрастируют с реалиями современного общества. Ситуацию усугубляет то, что традиционные образы героев позиционируются в гипертрофировано-идеалистическом, сакрализованном ключе. Как следствие, молодым людям сложнее отождествить себя с ними [Артишевская 2013, с. 32; Морозова 2020, с. 412].

* * *

В целом можно заключить, что в сознании молодежи отсутствует монолитный блок «героев времени». Их восприятие определяется высокой степенью сегментированности общества и значимыми отличиями в культуре медиапотребления, уровне жизни, ценностных ориентациях и социальном опыте молодых людей и их ближайшего окружения. В результате в сознании молодежи сформировалось множество кластеров, которые могут частично пересекаться либо полностью не совпадать. Ключевым элементом данных образов является наличие принципиальных отличий от образов героев, присущих предшествующим поколениям. Образы героев молодежи не предполагают в большинстве случаев достижения неких сверхцелей за счет приложения серьезных усилий или жертв. Герои молодого поколения способны вести комфортный образ жизни, находясь вне поля стрессогенных факторов, к которым относятся навязываемые обществом представления о долге.

Проект № 1022062000240–7 реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Библиография

- Артишевская Т.М. Влияние СМИ на образ героя нашего времени // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2013. № 1 (11). С. 31–33.
- Балахонская Ю.В. Отличительные особенности политической мифологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(67). С. 189–193.
- Босов Д.В. Мейнстрим-кинематограф и современная молодежь: ценности и ценностные ориентации, нормы, образцы поведения // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2017. № 6. С. 48–53.
- Иванов Д.В. Психологический образ героя в российской культуре: системный анализ // Системная психология и социология. 2021. № 3(39). С. 82–92.
- Капанян Н.Н. Влияние кинематографа на создание образа героя нашего времени в молодежном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 84–90.
- Капанян Н.Н. Герой контркультуры в контексте социокультурных трансформаций в обществе // Управление культурными различиями и цифровизация: на пути к устойчивому развитию высшего образования и социально-экономических систем. Сборник статей. Новочеркасск, 2021. С. 138–143.
- Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
- Коржавина Д.Б. Эволюция образа героя в отечественном кинематографе // Современная прикладная психология: теория и практика. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Редколлегия Т.Н. Мельников [и др]. Ответственный редактор Н.Т. Колесник. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 20–23.
- Крупа Т.А. Трансформация духовного развития студенческой молодежи в условиях потребительского общества // Вестник Дальневосточного государственного технического университета. 2011. № 2 (7). С. 52–59.
- Кудринская Л.А. Молодежь России: некоторые особенности принятия государственно-гражданских ценностей // Права и свободы человека: теория, история и практика (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР). Материалы Всероссийской научной конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2010. С. 63–66.
- Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М.: РЕФЛ-бук; Киев: АСТ, 1997. 378 с.
- Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 264–279.
- Любовин А.М. Ценности современной молодежи: семейно-исторический и патриотический аспекты // Социально-правовые преобразования в современной России. Материалы всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции. Ростов-на-Дону. 2021. С. 216–220.
- Мехтиев В.Г. «Герой нашего времени» как «архетип» сюжета и образов в «Очарованном страннике» // Научный диалог. 2021. № 5. С. 225–236.
- Морозова Н.М. События ВОВ в исторической памяти молодежи (взгляд из региона) // Социальные трансформации в контексте пространственного развития России. Материалы Второго Крымского социологического форума. Отв. редакторы Ю.Г. Волков, В.В. Узунов, В.А. Чигрин. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. С. 410–415.
- Никольский Е.В. Образ времени и герой времени в романе Юрия Андруховича «Москвиада» // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Статьи и материалы Седьмой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственная полярная академия», 2015. С. 69–73.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. Москва : Мысль, 2001. 605 с.

Полосин В.О. Миф, религия, государство. Москва : Ладомир, 1999. 440 с.

Ралдугин Е.И. Герой нашего времени: трансформация образа киногероя // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–2. С. 213–217.

Сафронов А.Н., Сушко П.Е. «Образы героев» в представлении современной кубанской молодежи: типологизация и особенности формирования // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2. С. 90–93.

Смирнов И.С. Особенности восприятия образа киногероя у современной молодежи // Актуальные проблемы современной психологии. К 55-летию РУДН: материалы Всероссийской конференции молодых ученых. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2014. С. 268–271.

Таран А.В. Будущее через прошлое, реальность через мифологию: образ героя и образ соответствующего ему мироздания в русскоязычной фантастике // Культура в современном мире. 2014. № 3. С. 10.

Третьякова О.В., Попкова А.А. Молодежь в современном обществе: система ценностей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2(65). С. 112–116.

Хилик Л.Ю. Как понимает молодежь, кто есть герой // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. 2018. № 8. С. 42–45.

Шарапов А.О., Соколова А.И. Особенности Я-концепции и образа героя у современной молодежи // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 4. С. 401–415.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.

Федорова С.И., Саломатина Л.А. Формирование ценностного отношения студентов к героическому прошлому страны в процессе профессиональной подготовки специалистов // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Т. 2017. Часть II. Ульяновск: Издательство: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2017. С. 253–259.

References

Artishevskaya T.M. Vliyanie SMI na obraz geroya nashogo vremeni [The influence of the media on the image of the hero of our time] // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: problematic field of media education]. 2013. N 1 (11). P. 31–33.

Balakhonskaya Yu.V. Distinctive features of political mythology // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2015. N 3 (67). P. 189–193.

Bosov D.V. Meinstrim-kinematograf i sovremennaya molodezh': tsennosti i tsennostnye orientatsii, normy, obraztsy povedeniya [Mainstream cinema and modern youth: values and value orientations, norms, patterns of behavior] // Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU» [Electronic network polythematic journal «Scientific works of Kubgtu»]. 2017. N 6. P. 48–53.

Campbell J. Ty`syachelikij geroy. M.: REFL-buk; Kiev: AST, 1997. 378 p.

Carlyle T. Heroes, Hero Worship, and the Heroic in History. M.: E`ksmo, 2008. 864 p.

Fedorova S.I. Salomatina L.A. Formirovanie tsennostnogo otnosheniya studentov k geroyeskomu proshlomu strany v protsesse professional'noi podgotovki spetsialistov [Formation of the value attitude of students to the heroic past of the country in the process of professional training of

specialists]. //Agrarnaya nauka i obrazovanie na sovremennom e'tape razvitiya: opyt, problemy i puti ix resheniya. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Agrarian science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Vol. 2017. Chast. II. Ul'yanovsk: Izdatel'stvo: Ul'yanovskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. P.A. Stoly'pina. 2017. P. 253–259.

Ivanov D.V. Psikhologicheskii obraz geroya v rossiiskoi kul'ture: sistemnyi analiz [Psychological image of a hero in Russian culture: system analysis] // Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya [Systems psychology and sociology]. 2021. N 3 (39). P. 82–92.

Kapanyan N.N. Vliyanie kinematografa na sozdanie obraza geroya nashego vremeni v molodezhnom segmente sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The influence of cinema on the creation of the image of a hero of our time in the youth segment of modern Russian society] // Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI) [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI)]. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2020. Vol. 13. N 5. P. 84–90.

Kapanyan N.N. Geroi kontrkul'tury v kontekste sotsiokul'turnykh transformatsii v obshchestve [Hero of counterculture in the context of socio-cultural transformations in society] // Upravlenie kul'turnymi razlichiyami i tsifrovizatsiya: na puti k ustoychivomu razvitiyu vysshego obrazovaniya i sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik statei [Upravlenie kul'turnymi razlichiyami i tsifrovizatsiya: na puti k ustoychivomu razvitiyu vysshego obrazovaniya i sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik statei]. Novocheerkassk, 2021. P. 138–143.

Korzhevina D.B. Evolyutsiya obraza geroya v otechestvennom kinematografe [Evolution of the hero's image in Russian cinematography] // Sovremennaya prikladnaya psikhologiya: teoriya i praktika. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Sovremennaya prikladnaya psikhologiya: teoriya i praktika. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. V 2-kh tomakh. Redkollegiya T.N. Mel'nikov [i dr]. Otvetstvennyi redaktor N.T. Kolesnik. M.: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2017. P. 20–23.

Krupa T.A. Transformatsiya dukhovnogo razvitiya studencheskoi molodezhi v usloviyakh potrebitel'skogo obshchestva [Transformation of the spiritual development of student youth in a consumer society] // Vestnik Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Far Eastern State Technical University]. 2011. N 2 (7). P. 52–59.

Kudrinskaya L.A. Molodezh' Rossii: nekotorye osobennosti prinyatiya gosudarstvenno-grazhdanskikh tsennostei // Prava i svobody cheloveka: teoriya, istoriya i praktika (k 20-letiyu otmeny stat'i 6 Konstitutsii SSSR) [The youth of Russia: some features of the adoption of state-civil values Human rights and freedoms: theory, history and practice (on the 20 th anniversary of the abolition of Article 6 of the Constitution of the USSR)] Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii [Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2010. P. 63–66.

Lasswell G. The Language of Power // Political Linguistics. 2006. N 20. P. 264–279.

Lyubovin A.M. Tsennosti sovremennoi molodezhi: semeino-istoricheskii i patrioticheskii aspekt [Values of modern youth: family-historical and patriotic aspect] // Sotsial'no-pravovye preobrazovaniya v sovremennoi Rossii. Materialy vserossiiskoi studencheskoi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii [Socio-legal transformations in modern Russia. Materials of the All-Russian student research conference]. Rostov-na-Donu, 2021. P. 216–220.

Mekhtiev V.G. «Geroi nashego vremeni» kak «arkhetip» syuzheta i obrazov v «Ocharovannom strannike» [«A Hero of Our Time» as an «Archetype» of the Plot and Images in «The Enchanted Wanderer»] // Nauchnyi dialog [Scientific dialogue]. 2021. N 5. P. 225–236.

Morozova N.M. Cobytiya VOV v istoricheskoi pamyati molodezhi (vzglyad iz regiona) [The events of the Second World War in the historical memory of young people (a view from the region)] //

Sotsial'nye transformatsii v kontekste prostranstvennogo razvitiya Rossii. Materialy Vtorogo Krymskogo sotsiologicheskogo foruma [Social transformations in the context of Russia's spatial development. Materials of the Second Crimean Sociological Forum]. Otv. redaktory Yu.G. Volkov, V.V. Uzunov, V.A. Chigrin. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya», 2020. P. 410–415.

New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. M.: My'sl', 2001. 605 p.

Nikol'skii E.V. Obraz vremeni i geroi vremeni v romane Yuriya Andrukhovicha «Moskviada» [The image of time and the hero of time in Yuri Andrukhovich's novel «Moskviada»] // Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Stat'i i materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Aktual'nye voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Stat'i i materialy Sed'moi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]. Sankt-Peterburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego professional'nogo obrazovaniya «Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya», 2015. P. 69–73.

Polosin V.O. Myth, religion, state. M.: Lodomir, 1999. 440 p.

Raldugin E.I. Geroi nashogo vremeni: transformatsiya obraza kinogeroya [A hero of our time: transformation of the image of a movie hero] // Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v evraziiskom prostranstve [Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space]. 2015. N 3–2. P. 213–217.

Safronov A.N., Sushko P.E. «Obrazy geroev» v predstavlenii sovremennoi kubanskoj molodezhi: tipologizatsiya i osobennosti formirovaniya [«Images of heroes» in the view of modern Kuban youth: typology and features of formation] // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2011. N 1–2. P. 90–93.

Smirnov I.S. Osobennosti vospriyatiya obraza kino-geroya u sovremennoi molodezhi [Features of the perception of the image of a movie hero among modern youth] // Aktual'nye problemy sovremennoi psikhologii. K 55-letiyu RUDN: materialy Vserossiiskoi konferentsii molodykh uchenykh [Actual problems of modern psychology. To the 55 th anniversary of RUDN University: materials of the All-Russian Conference of Young Scientists]. M.: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN), 2014. P. 268–271.

Taran A.V. Budushchee cherez proshloe, real'nost' cherez mifologiyu: obraz geroya i obraz sootvetstvuyushchego emu mirozdaniya v russkoyazychnoi fantastike [The future through the past, reality through mythology: the image of the hero and the image of the universe corresponding to him in Russian fiction] // Kul'tura v sovremennom mire [Culture in the modern world]. 2014. N 3. P. 10.

Tret'yakova O.V., Popkova A.A. Molodezh' v sovremennom obshchestve: sistema tsennostei [Youth in modern society: a system of values] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. 2020. N 2 (65). P. 112–116.

Khilik L. Yu. Kak ponimaet molodezh', kto est' geroi [How young people understand who a hero is] // Akademiya pedagogicheskikh idei Novatsiya [Academy of Pedagogical Ideas Novation]. Seriya: Studentcheskii nauchnyi vestnik. 2018. N 8. P. 42–45.

Sharapov A.O., Sokolova A.I. Osobennosti Ya-kontseptsii i obraza geroya u sovremennoi molodezhi [Features of the self-concept and the image of the hero among modern youth] // Psikhologiya cheloveka v obrazovanii [Human psychology in education]. 2021. Vol. 3. N 4. P. 401–415.

Schiller G. Consciousness Manipulators. M.: My'sl' [Thought], 1980. 326 p.